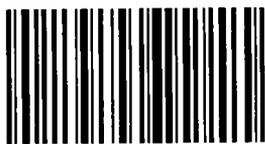

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005007550

На правах рукописи

ЛОБАЧЕВА

Евгения Александровна

**КОРПОРАТИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ И ЭВОЛЮЦИЯ ТРИПАРТИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ФРГ)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

12 ЯНВ 2012

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена на кафедре политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Леонид Владимирович Сморгун

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Олег Михайлович Михайленок
Институт социологии РАН

кандидат социологических наук, доцент
Александр Вячеславович Курочкин
Санкт-Петербургский государственный университет

Ведущая организация: Балтийский государственный
технический университет «Военмех»
имени Д.Ф. Устинова

Защита состоится « ____ » _____ 2012 г. в _____ часов на заседании Совета Д.212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193311 Санкт-Петербург, ул. Смольного д.1/3, 7-й подъезд, аудитория – ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки имени А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д.212.232.14,
доктор философских наук, профессор

В.Г. Белоус

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена пристальным вниманием к тем изменениям характера взаимоотношений государства, бизнеса и ассоциаций гражданского общества, которые происходят на современном этапе постиндустриального развития общества. Указанная тема является предметом дискуссий далеко не первый год, более того, признается одним из важнейших вопросов современной политической науки. Подобное внимание определено, в первую очередь, осознанием ценности человеческого фактора, человеческого труда, необходимостью поддерживать социальную стабильность в государстве с усложняющимися общественными отношениями, пониманием изменения роли государства в целом, смещением диалога об эффективном государстве с позиции «сильное/слабое» на изучение управленческих способностей государства, способностей поддерживать связи сетевого типа.

Контекст современных трансформационных процессов постиндустриального развития общества, проявившийся в замене материального производства сферой обслуживания, развитии информационных технологий, процессах глобализации и т.д., вызвал необходимость поиска оптимальных концепций «системы «политика/управление»¹, таких как концепция «способностей государства» (state capacity), «политических сетей» (policy network), а также концепции «управления» («governance»)². Объединяющим звеном этих концепций является признание важности партнерских (сетевых) взаимодействий государства и ассоциаций гражданского общества для поддержания и сохранения стабильности и порядка в обществе, государстве и мире в целом.

---

¹ Кулакова Т. А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. С. 3.

² Сморгун В. В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС: Политические исследования. 2001. № 3. С. 103-112; Kooiman J. Socio-Political Governance // Modern Governance. New Government – Society Interactions / Ed. by J. Kooiman. London, 1993; Rhodes R. Understanding Governance. Policy Network, Governance, Reflexivity and Accountability. Buckingham (Philadelphia), 1997; Torfing J. Governance Network Theory: Towards a Second Generation // European Political Science. 2005. Vol. 4. № 3 и др.

Послевоенный период ознаменовался функционированием и сосуществованием различных вариаций капиталистических систем, что стало в 1970-1980-е годы отправной точкой изучения так называемых «вариантов капитализма»³ (*varieties of capitalism*), интерпретаций государств «всеобщего благоденствия»⁴, при этом особо выделялась модель, успешно функционирующая в Германии, – модель корпоративного капитализма, непосредственно связанная с применением практики неокорпоративизма⁵. «Модель Германии» (*Modell Deutschland*), демонстрируя миру сочетание высокой конкурентоспособности экономики и социального порядка, привлекла значительное внимание научных кругов. Усиление, а периодами ослабление корпоративных тенденций, отражалось на характере связей германского государства и групп интересов, а также на применении практики социального партнерства, – уже трипартизма (трипартизм представляет собой механизм согласования интересов ограниченного тремя количества сторон участников (представители государства, бизнеса и труда), которые признаются равными и преследуют целью достижение консенсуса по тем или иным социально-экономическим вопросам). Одновременно изменялись и способности государства, трансформируясь в сторону развития координационных способностей, что закрепилось термином «координируемый капитализм», как эволюционировавшей формы корпоративного капитализма. Обозначенные процессы, в свою очередь, отразились и на трипартистских отношениях.

Применение практики социального партнерства, в первую очередь на публично-правовом уровне, демонстрирует стремление германского государства к открытости, взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества. Однако отношения обозначенных акторов не носят статичного характера. Отвечая на вызовы времени, а для ФРГ это, в первую

³ Hall P.A., Soskice D. *Varieties of Capitalism. An Introduction to the Varieties of Capitalism*, Hall P.A., Soskice D. (eds.): *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. New York: Oxford University Press. 2001. Pp. 1-68.

⁴ Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity Press & Princeton: Princeton University Press, 1990; Bonoli G. *Classifying Welfare States: a Two-Dimensional Approach* // *Journal of Social Policy*. 26 (3). 1997. Pp. 351-372.

⁵ Schmitter Ph. *Still the Century of Corporatism?* // *The Review of Politics*. 1974. Vol. 36. № 1.

очередь, объединение, европеизация и процессы глобализации, германское государство демонстрирует завидные трансформативные способности, оставляя позади обвинителей в «институциональном склерозе»⁶. Здесь возникает необходимость нового концептуального осмысления современного состояния германского трипартизма с точки зрения сетевых взаимодействий.

К настоящему времени накоплен значительный объем эмпирического материала по исследуемой проблематике. Это, с одной стороны, актуализирует теоретическое решение вышеуказанных проблем и противоречий, а, с другой, – создает основу для поиска лучших механизмов координации взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества.

Степень теоретической разработанности проблемы. 1970-е годы ознаменовали собой появление по сути нового направления в исследовании политико-социальных систем – анализ моделей взаимодействия государства и гражданского общества, что связывают с практикой социального партнерства в рамках неокорпоративистской волны. Научно-литературную и нормативную базу, на которую автор опирался в диссертационной работе, можно систематизировать следующим образом:

1. Понимание сути неокорпоративизма, его специфических характеристик сформировалось в работах Ф. Шмиттера, Г. Лембруха, А. Коусона, К. Кроуча, П. Катценштейна, И. Шолтена, М. Аткинсона и В. Коулмена и др.⁷. Особо стоит отметить структурно-функциональный подход Ф. Траклера,

⁶ Giersch H. Marktökonomik für die offene Gesellschaft. Walter-Adolf-Johr-Lecture, 1999. Ss.19-20.

⁷ Schmitter P. Reflections on where the theory of neo-corporatism has gone and where the praxis of neo-corporatism may be going / Patterns of Corporatist Policy Making. Ed. G.Lehmbruch, P.Schmitter – London: Sage, 1982; Schmitter P. Still in the Century of Corporatism? / Trends towards corporatist intermediation and policy making. Eds. Schmitter P, Lehmbruch G. – Beverly Hills, CA: Sage, 1979; Lehmbruch G. Concluding remarks: problems for research on corporatist intermediation and policy making / Trends towards corporatist intermediation and policy making. Eds. Schmitter P, Lehmbruch G. – Beverly Hills, CA: Sage, 1979; Lehmbruch G. Consociational Democracy, Class Conflict, and the New Corporatism / Trends Towards Corporatist Intermediation. Eds, P. Schmitter, G. Lehmbruch. – Beverly Hills, CA: Sage, 1979; Кроуч К. Корпоративизм // Управление человеческими ресурсами / под. ред. М.Пула, М.Уорнера. – СПб.: Питер, 2002; Cawson A. Corporatism and political theory. Oxford, UK: B. Blackwell, 1986; Cawson A. Varieties of corporatism: the importance of the meso-level of interest intermediation / Organized Interests and the State; Katzenstein P. J. Corporatism and change: Austria, Switzerland, and the politics of industry. – NY: Cornell University Press, 1987; Katzenstein P. Small States in World Markets: Industrial Policy in Europe. – Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 1985.

О. Молины и А. Сиарофа⁸ и др.

2. Типологизация корпоративного капитализма ФРГ происходила в рамках диалога о «вариантах капитализмов» в общем плане, что нашло отражение в ставших уже классическими работах таких авторов, как П. Холл, Д. Соскис, Э. Шонфилд, Ш. Коэн, Б. Эббингхаус, Ф. Манов, М. Албер, Х. Вебер и др.⁹

3. Анализ взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества приведен в работах Б. А. Хейфеца, А. М. Либмана, В. Т. Кривошеева, И. С. Семененко, А. В. Павроза, Р. И. Гайнутдинова и др.¹⁰, а также важными представляются исследования о тенденциях развития современных государств В. А. Ачкасова, С. Г. Еремеева, В. А. Гуророва, И. В. Радикова, Ю. В. Косова, С. А. Ланцова¹¹.

4. Важными для осмысления современных партнерских взаимодействий стали исследования по теории политических сетей Т. Берцель, П. Кениса, Ф. Шнейдера, Л. В. Сморгунова, А. И. Соловьева, А. В. Курочкина

⁸ Traxler F. The metamorphoses of corporatism: From classical to lean patterns// European Consortium for Political Research. 43, 2004; Molina O., Rhodes M. Corporatism: the Past, Present and Future of a Concept // Annual Review of Political Science. 2002; Siaroff A. Corporatism in 24 industrial democracies: Meaning and measurement // European Journal of Political Research. Vol. 36, 1999.

⁹ Peter H.A., Soskice D. Varieties of Capitalism. An Introduction to the Varieties of Capitalism, Peter A. Hall and David Soskice (eds.): Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford / New York: Oxford University Press, 2001; Shonfield A. Modern Capitalism NY: Oxford University Press, 1965; Cohen S. Modern Capitalist Planning. Berkeley: University of California Press, 1977; Ebbinghaus B., Manow P. (Eds.) Comparing Welfare Capitalism. Social Policy and Political Economy in Europe, Japan and the USA. London, 2001; Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб: Экономическая школа, 1998; Weber H. Zwischen asiatischem und anglo-amerikanischem Kapitalismus – das deutsche industrielle System in der Klemme, in: Hanns-Georg Brose und Helmut Voelzkow (Hrsg.): Institutioneller Kontext wirtschaftlichen Handelns und Globalisierung, Marburg, Metropolis-Verlag, 1999. Ss. 57-84.

¹⁰ Хейфец Б. А., Либман А. М. Корпоративная интеграция: Альтернатива для постсоветского пространства. М.: ЛКИ, 2008; Гайнутдинов Р. И. Становление функциональной системы представительства российского бизнеса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 1. С. 61-76; Павроз А. В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2008; Кривошеев В. Т. Социальное партнерство и корпоративизм в становлении социально-трудовых отношений в условиях переходного периода // Социологические исследования. № 6. 2004.

¹¹ Ачкасов В. А., Еремеев С. Г. Глобализация и основные тенденции в развитии современного мира. СПб. 2009; Гуроров В. А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации // Политическая экспертиза: Политэкс, 2006, № 4. С. 63-74; Радиков И. В. Диалог в инструментарии современного политического управления: поиск оптимальной модели / Диалог культур 2009: поиск общих целей и ценностей. Сборник научных статей к VIII Международной научно-практической конференции. СПб. Астерион. 2009. С. 71-77; Косов Ю. В. В поисках стратегии выживания: анализ концепций глобального развития. СПб. 1991; Мировая политика и международные отношения: учебное пособие / Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. М. 2006;

и др.,¹² также вклад в развитие понимания управленческих способностей государства внесли такие авторы, как М. Роудс, М. Бехт, П. Болтон, Р. Тюрке, Л. В. Сморгунов, Т. А. Кулакова и др.¹³

5. На углубление понимания социального партнерства и трипартистских отношений оказали влияние научные труды таких авторов, как В. Гуттмана, Р. Биспинка, Т. Шультена, В. Якоби, Я. Нельсона, С. Задека, Х. Мосли, Т. Келлер, С. Спекессера, С. Штебе, Х. Сайферга, С. Цагельмейера¹⁴, а также отечественных исследователей С. П. Перегудова, Г. П. Зинченко, И. И. Рогова, А. И. Лобачева, Г. Ю. Семигина и др.¹⁵

6. Особо следует отметить работы по германской политике на рынке труда и специфике социального партнерства ФРГ С. Бланке, Й. Шмид,

¹² Kenis P. and Schneider V, Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox // Policy Network: Empirical Evidence and Theoretical Considerations / Marin Bernd and Renate Mayntz (eds.). Frankfurt aM: Campus Verlag, 1991; Borzel T. Organizing Babylon on the Different Conceptions of Policy Networks // Public Administration. 1998. Vol. 76. № 2; Сморгунов Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. № 3. С. 103-112; Соловьев А. И. Принятие государственных решений. М., 2006; Соловьев А. И. Трансъячейные структуры как форма строения и источник саморазвития государства // Полис. 2006. № 6; Курочкин А. В. Институционализация сетей в управлении российской системой образования // «Политэкс». 2005. № 2. С. 252-261.

¹³ Becht M., Bolton P., Röell A. Corporate Governance and Control (October 2002; updated August 2004). ECGI – Finance Working Paper, № 02, 2002; Asie Dwise Corporate Governance: An Informative Glimpse // International Journal of Governance. № 1(2), 2011. Pp. 206-214; Türke Ralf-Eckhard: Governance – Systemic Foundation and Framework (Contributions to Management Science, Physica of Springer, September 2008). Rhodes R.A.W. The new Governance Governing without Government Political Studies. XLIV. 1996; Сморгунов Л. В. Сравнительный анализ административных реформ: От нового государственного менеджмента к концепции «governance» // Полис. 2003. № 4; Кулакова Т. А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011.

¹⁴ Guttman V. Industriepolitik I (Theorie), in: Bekerath, E.v. et al. (Hrsg.): Handwörterbuch der Sozialwissenschaften, Bd. 5, Stuttgart u.a.O. 1956; Phelps E. S. Economic Dynamism and the «Social Market Economy»: Are they Reconcilable? Электронный ресурс: <http://www.columbia.edu/~esp2/ErhardLecture-Berlin2007Oct12FriLast.pdf>; Bispinck R., Schulten T.. Alliance for Jobs – is Germany following the Path of «Competitive Corporatism»? WSI Discussion Paper No. 84. Düsseldorf, April 2000.; Jacoby W. Imitation and politics: Redesigning germany. Ithaca: Cornell University Press, 2000; Nelson, J., Zadek, S. Partnership alchemy, new social partnership in Europe. The Copenhagen Centre & AccountAbility, Copenhagen, 2003; Mosley H., Keller T., Speckesser S. The role of the social partners in the design and implementation of active measures. Social Science Research Center, Berlin, 1998; Stöbe S. Kooperation in der lokalen Arbeitsmarktpolitik. Entstehungsbedingungen und Erfolgsfaktoren, Opladen: Leske und Budrich, 1992; Schulten, T., Seifert, H. & Zagelmeyer, S. Collective bargaining on employment and competitiveness: the case of Germany. Report to the European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, May 1999.

¹⁵ Перегудов С. П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Полис. 2007. № 3. С. 78-91; Зинченко Г. П., Рогов И. И. Социальное партнерство. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». Академцентр, 2010; Лобачев А. И. Профсоюзы и социальное партнерство. Историко-политологический анализ. СПб.: Из-во СПбГТУ. 1999; Семигин Г. Ю. Социальное партнерство в современном мире. М., 1996.

Э. Талос, К. Готтшаль, И. Дингельди, Ю. Дельм¹⁶.

7. Не менее значимыми для диссертационного исследования стали нормативно-правовая база и интернет-источники (официальные сайты организаций, периодических изданий, информационных агентств и служб, отчетные материалы международных организаций).

Данная работа, несмотря на обилие научных трудов по теории корпоративизма и социального партнерства, представляет собой первую в отечественной политической науке попытку комплексного изучения эволюции отношений государства, капитала и труда в ФРГ с точки зрения сетевых взаимодействий и способностей государства на уровне диссертационного исследования.

Наконец, актуальность данной работы также определяется недостаточной разработанностью исследуемой проблемы, которая объясняется сложностью исследуемых процессов, а также трудностями, которые возникают при построении методологического инструментария исследования.

Таким образом, несмотря на обилие исследований, посвященных общим вопросам изучения и анализа моделей взаимодействия государства и групп интересов, представляется целесообразным констатировать, что вопросы координации взаимодействия участников политико-социального процесса, как новых механизмов достижения социальной стабильности и консенсуса, изучены не в полной мере и нуждаются в уточнении.

Цели и задачи исследования. Основная цель диссертационного

¹⁶ Blancke S. Schmid J. Bilanz der Bundesregierung Schröder im Bereich der Arbeitsmarktpolitik 1998-2002: Ansätze zu einer doppelten Wende // C.Egle, T. Ostheim, R. Zolnhöfer (Hg.): Das rot-grüne Projekt. Eine Bilanz der Regierung Schröder 1998-2002. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2003. Ss. 215-238; Schmid J. Große Probleme und kleine Lösungen? Aktuelle Entwicklungen in der deutschen Arbeitsmarktpolitik, Deutschland Archiv. Электронный ресурс: www.uni-tuebingen.de/uni/spi/amp-schmid.pdf; 18.09.2010; Tälös E. Sozialpartnerschaft: Zwischen Entmystifizierung und Anpassungsherausforderungen. Ein Resümee, Karlsruher F.; Tälös E. (Hg.): Zukunft der Sozialpartnerschaft. Veränderungsdynamik und Reformbedarf, Wien: Signum, 1999. Ss. 277-298; Gottschall K. Dingeldey I. Arbeitsmarktpolitik im konservativ-korporatistischen Wohlfahrtsstaat: Auf dem Weg zu reflexiver Deregulierung? // S. Leibfried, U. Wagschal (Hg.): Der deutsche Sozialstaat. Bilanzen – Reformen – Perspektiven. Schriften des Zentrums für Sozialpolitik Bd. 10. Frankfurt a.M./ New York: Campus, 2000. Ss. 306- 339; Deml J. Regionen im Umbruch. Lokale Arbeitsmarktpolitik im europäischen Vergleich – Regionalstudie Deutschland/ Bremen // R. Prigge, R.Buchegger, L.Magnusson (Hg.): Strategien regionaler Beschäftigungsförderung. Schweden, Österreich und Deutschland im Vergleich. Frankfurt/New York: Campus. 2000. Ss. 233-349.

исследования заключается в анализе трипартистского взаимодействия представителей государства, капитала и труда и проявлении особой роли государства в трансформации корпоративного капитализма ФРГ.

Обозначенная цель реализуется путем постановки и поэтапного **решения** ряда взаимосвязанных **задач**:

- выявить и обосновать специфическую модель капиталистических отношений в ФРГ в свете основных подходов к определению политико-социальных систем современных капиталистических стран;
- определить основные институты партнерства в институциональном дизайне корпоративного капитализма ФРГ;
- выявить изменения управленческих способностей государства в связи с трансформацией системы корпоративного капитализма;
- изучить и проанализировать роль социального партнерства как механизма достижения социального согласия в обществе, а также трипартистского механизма согласования интересов государства, капитала и труда;
- определить роль некоммерческих организаций в современном обществе ФРГ как новых акторов партнерских отношений;
- изучить и проанализировать современный этап социального партнерства с позиции сетевого подхода.

Объектом исследования выступают партнерские отношения в системе корпоративного капитализма ФРГ.

В качестве **предмета исследования** выступают способности государства управлять, а также механизмы координации взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества.

Методологическая основа диссертационного исследования – корпоративистский подход к пониманию взаимоотношений государства и групп интересов, теория координации государственно-общественных отношений, основные постулаты исторического институционализма, основные принципы системного подхода, концепции политических сетей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. обоснована корпоративная направленность капиталистических отношений германского общества, что позволяет определить политико-социальную систему ФРГ как корпоративный капитализм;
2. определена необходимость сочетания рыночных и нерыночных механизмов регулирования для поддержания социального мира и баланса интересов государства, бизнеса и гражданского общества;
3. выявлены тенденции, приведшие к трансформации политико-социальной системы ФРГ и ее постепенному смещению от корпоративного к координируемому капитализму в конце XX в.;
4. обоснована роль трипартистского механизма согласования интересов в системе корпоративного капитализма ФРГ;
5. определена роль некоммерческих организаций ФРГ как участников процесса разработки, принятия и реализации политических решений, и показано «расширение» трипартизма как альтернативного механизма политического управления;
6. выявлен характер сетевого взаимодействия при координирующей роли государства в партнерских отношениях ФРГ.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертационного исследования:

1. Сформулировано авторское определение корпоративного капитализма как политико-социальной системы отношений, основанной на частной собственности, свободе предпринимательства и конкуренции с институализированным сотрудничеством представителей государства, верхушечных организаций капитала и труда, базирующимся на принципах трипартизма с

ориентацией участников на прагматизм, консенсус и общий интерес по достижению долгосрочных социально-экономических целей развития общества.

2. Институциональные особенности модели корпоративного капитализма ФРГ проявились в сочетании рыночного и государственного регулирования социально-экономической политики, синтезе конкуренции и социального равновесия, трипартистском механизме согласования интересов государства, капитала и труда, а также главенстве ассоциаций верхушечного типа и ориентации участников на консенсус.

3. Система корпоративного капитализма обладает способностью к гибкости, что проявляется в постепенном замещении администрирования координацией сетевого типа в разрезе отношений государства и групп интересов, что зафиксировано понятием «координируемый капитализм».

4. Специфика германского трипартизма проявилась в консолидирующей и ассистирующей роли государства (enabling state) как актора трипартистских отношений при отсутствии общегерманского соглашения, но в рамках созданного государством правового поля для координации действий других акторов.

5. Эволюция трипартистских отношений выразилась в политизации некоммерческих организаций, реализации «концепции сетей» и их включении в практику социального партнерства.

6. Современное состояние социального партнерства в ФРГ целесообразно описать термином «полипартизм» вследствие количественных (за счет включения неполитических участников с целью приобретения политических выгод) и качественных (усиление роли «сетевых связей»; полипартизм не как система, а как принцип, вышедший за рамки трудовых отношений, как механизм партнерских отношений) изменений.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в выявлении механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, применении теории сетей к исследованию координации взаимодействия государства, бизнеса и групп интересов.

Основные результаты работы могут быть использованы при анализе исследования сетевого политического управления и проблем координации взаимодействия политических акторов в процессе разработки, принятия и реализации политических решений, а также при разработке учебных курсов по вопросам взаимодействия государства и гражданского общества.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы нашли свое отражение в докладах и статьях (общим объемом 2,5 п. л.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности исследования, характеристику разработанности данной проблемы в научной литературе, формулировку целей и задач работы, определение объекта и предмета диссертационного исследования.

Первая глава диссертации **«Взаимоотношения государства, бизнеса и труда в системе корпоративного капитализма»** содержит теоретико-методологическую основу исследования. В рамках данной главы определяются необходимые понятийно-терминологические уточнения, обосновывается методология исследования с учетом эмпирического материала, формулируются основные теоретические положения диссертации, которые уточняются и обобщаются в последующих главах.

В первом параграфе **«Концептуальные основы немецкого корпоративного капитализма»** рассматривается природа формирования немецкой политико-социальной системы, понимание сути которой оказывает первостепенное значение на характер взаимоотношений государства и ассоциаций капитала и труда.

Корпоративный капитализм немецкого образца является своеобразной политико-социальной системой среди современных государств. Данная модель сложилась исторически и была обусловлена необходимостью послевоенного восстановления под руководством стран-победительниц и

исторической укорененностью традиций корпоратизма. Таким образом, возникло сочетание рыночных механизмов повышения конкурентоспособности страны, увеличения темпов производства и широких социальных гарантий, обеспечивающих поддержание социального мира.

Закреплению понятия «корпоративный капитализм» предшествовали многочисленные исследовательские работы, опиравшиеся на практику капиталистических отношений в существующих странах. Подобные национальные вариации подтолкнули к выявлению общих и специфических черт, изучению механизмов взаимодействия и потенциала развития.

Специфика модели корпоративного капитализма проявляется в отношениях государства и, в первую очередь, ассоциаций бизнеса и труда, с традиционной для Германии ведущей ролью государства. Однако важно понимать, что корпоративный капитализм идеологически связан неокорпоратизмом, который отличается от корпоратизма фашистского толка. В неокорпоративной модели государство играет более активную роль не только в посредничестве между группами, но также и в организации, признании и идентификации тех групп, которые должны быть включены в процесс разработки и принятия управленческих решений и реализации государственной политики.

В целом, корпоративный капитализм закрепляет новые тенденции в сферах организационно-управленческой, производственно-хозяйственной, финансово-экономической и государственной деятельности. Основным механизмом корпоративного капитализма стал трипартизм, как практика согласования интересов трех главных социальных сил: государства, бизнеса и профсоюзов.

Немецкий корпоративный капитализм отличается сочетанием «рамочной» функции государства в отношении национальной экономики и высокой концентрированностью ассоциаций бизнеса и гражданского общества (преобладание верхушечного типа ассоциаций), что позволяет устанавливать баланс между приоритетами повышения конкурентоспособности на международных рынках и необходимостью поддержания социального мира.

Экономическим столпом корпоративного капитализма стала концепция социально-рыночной экономики, принятая руководством послевоенной Германии за основу способа хозяйствования. Теоретические основы социальной рыночной экономики восходят к предвоенным работам ученых фрайбургской школы ордолиберализма. Ордолиберализм попытался создать цельную картину экономической системы, функционирующей в неразрывном единстве экономических и неэкономических институтов. Подобный подход является принципиально иным по сравнению с неоклассической традицией. Прежнее противопоставление государства и рынка в развитых странах потеряло смысл: и государство, и рынок занимают в социально-экономической системе вполне определенное место, выполняют присущие только им функции и существуют в неразрывном единстве. Таким образом, в модели корпоративного капитализма, по-видимому, найдено удачное сочетание государства и рынка в форме активного вмешательства государства в экономику, а также вмешательства в социальную сферу, при безусловном соблюдении фундаментальных принципов функционирования рыночной экономики и социального партнерства основных социальных сил, выражающегося, в первую очередь, в практике трипартизма.

Во втором параграфе **«Институты партнерства в институциональном дизайне социально-рыночного хозяйства ФРГ»** рассматривается специфика институционального дизайна в системе корпоративного капитализма Германии, а именно социально-рыночном хозяйстве как неотъемлемой «Модели Германии».

Для понимания процесса корпоратизации капиталистических отношений Германии, процесса становления партнерских отношений важным является представление об институциональном дизайне, непосредственно институтах партнерства социально-рыночных отношений. Институциональный дизайн включает специфическую конфигурацию институтов, структурные и функциональные взаимосвязи, дающие представление единого целого.

Социальное партнерство стало одним из принципов германской социальной рыночной экономики. Более того, принцип социального партнерства становится ведущим в современных социально-экономических системах, признаком определенного уровня развития политической культуры в обществе в целом. Три ведущих силы социально-рыночных отношений Германии, а именно государство, ассоциации бизнеса и труда, преследуют разновекторные цели. Для государства – это сочетание высоко конкурентной экономики и социального порядка, для бизнеса – получение прибыли, для работников – достойные условия оплаты труда и социальные гарантии. Однако подобная разнонаправленность обусловлена возрастающей ресурсной зависимостью действующих акторов, из чего следует необходимость поиска оптимального механизма согласования интересов, коим стал трипартистский механизм, переросший границы экономики в сферу социальных отношений.

Здесь важны особая роль государства, которое формирует правовое поле для взаимодействий участников партнерских отношений, и неформальные нормы, действующие в обществе (в качестве таковых выступает, высокий уровень социальной ответственности бизнеса и ориентация всех участников на консенсус). Трипартистский механизм стал оптимальным для согласования интересов, в первую очередь, на федеральном уровне. Что создает высокую предсказуемость политического курса в ФРГ в целом.

Процесс трансформации корпоративного капитализма анализируются в третьем параграфе **«Роль координации в трансформации корпоративного капитализма»**.

Корпоративный капитализм не является статичной системой: внешние и внутренние факторы выявили способность гибкости «Modell Deutschland» («Модель Германии»), с одной стороны, и трансформативные способности государства – с другой.

Теоретически можно предположить три сценария развития корпоративного капитализма, а именно:

- в случае отсутствия обновления этой институциональной модели возможен поворот к неолиберализму;
- смешанный вариант, гибрид рынка и корпоративной капиталистической модели, без доминирования одной из них;
- обновление корпоративного капитализма с использованием адаптивной логики и трансформацией институтов и идей.

В виду внешних факторов практика корпоративного капитализма свидетельствует о последнем варианте развития. Проблема координации в данном случае рассматривается в контексте обеспечения устойчивости системы и структуры во взаимодействии со средой. Координация внутренних взаимодействий анализируется как процесс обеспечения целостности системы посредством усиления интегративности составляющих ее элементов. В данном случае процесс координации включает в себя обеспечение совместимости на уровне элементов, совместимости на уровне частей (подсистем, функциональных узлов, кластеров функций), на уровне целого (совместимость частей и подсистем с целым) и совместимость системы (целого) со средой (более широкой системой)¹⁷.

Корпоративный капитализм в диссертационной работе рассматривается как система, обладающая главным признаком целостной системы – интегративностью. Для динамической стабильности важно, чтобы вся система ФРГ находилась в состоянии динамического равновесия. Это возможно лишь при условии, что все подсистемы и элементы системы будут усиливать интегративность между собой.

Сделать процесс взаимодействия партнеров в ФРГ более открытым и устойчивым должен процесс координации взаимодействий представителей

---

¹⁷ Государственная политика и управление. В 2-х ч. Ч. II. Уровни, технологии, зарубежный опыт государственной политики и управления / Под. ред. Л. В. Сморгунова. М.: РОССПЭН. 2007. С.148.

государства, бизнеса и труда. Государство, постепенно переходя от администрирования к принципу координации (согласования) взаимодействий политических акторов, поддерживает баланс интересов между заинтересованными сторонами, обеспечивая не только долгосрочное сотрудничество, но и высокую предсказуемость политического курса в целом, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на инвестиционных условиях и имидже страны.

Таким образом, воздействие внешних и внутренних факторов и возрастание роли координации в государственном управлении ведет к трансформации корпоративного капитализма в координируемый капитализм, где основным механизмом согласования интересов выступает уже не трипартизм, а полипартизм. По мнению Л. В. Сморгунова, важной чертой координируемого капитализма являются изменяющиеся способности государства: «государство перестает просто владеть собственностью и в этом смысле быть непосредственным экономическим агентом действия, а переходит к так называемым трансформативным способностям, т. е. способностям оказывать помощь, координируя экономические отношения, и повышать тем самым конкурентоспособность экономики в целом»¹⁸.

Усложняющаяся структура общества требует от государства повышения управленческих способностей, поэтому государство заменяет во взаимоотношениях с бизнесом администрирование на координацию сетевого типа. Однако ограничение возможностей вмешательства государства, фрагментация государственного сектора – отнюдь не признаки отмирания государства, а эволюционная реакция на усложняющуюся структуру общества, где иерархия и рынок становятся недостаточными механизмами. В подобном контексте эволюция корпоративного капитализма, переход на стадию координируемого капитализма является логически выверенным и объяснимым. Высокая предсказуемость политического курса в ФРГ, в свою очередь, позволяет экономическим и политическим акторам формировать

---

¹⁸ Сморгунов Л. В. Знание и координирующая функция государства. Мир и политика. Октябрь. № 10 (37). 2009. С. 33.

стабильные ожидания, ориентироваться на долгосрочные цели и выстраивать долгосрочные отношения¹⁹, стремиться к достижению консенсуса в обществе.

Таким образом, изменяясь со временем, реагируя на процессы, происходящие в обществе, и оставаясь одной из самых социально и экономически стабильных стран современной Европы, Германская система корпоративного капитализма и социальное партнерство, в частности, проявляют свою способность к гибкости и адаптивности в современных условиях постиндустриального развития общества.

Основной задачей второй главы «Социальное партнерство в ФРГ: от трипартизма к полипартизму» является основание эволюционного развития модели согласования интересов и жизнеспособность системы социального партнерства в целом.

В первом параграфе «Основные этапы развития трипартизма в ФРГ» рассматривается становление и отличительные черты немецкого трипартизма.

Ключевыми элементами послевоенной политической экономики Западной Германии являются стабильные отношения взаимного признания, институционализированного сотрудничества и регулируемого конфликта между профсоюзами, организациями бизнеса и правительством.

Социальное партнерство можно определить как трех- и многосторонний договорной процесс с участием работодателей, профсоюзами, органами государственной власти (государственных и / или местных / региональных органов власти) и / или других (например, добровольного сектора). Социальное партнерство, как правило, занимается вопросами экономической и социальной политики и может быть подкреплено обязывающим соглашением или декларацией о намерениях²⁰. Трипартизм же представляет собой социальное партнерство с ограниченным числом участников, то есть

¹⁹ Зудин А.Ю. Ассоциации – бизнес – государство. «Классические» и современные формы отношений в странах Запада. – М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – ВШЭ. 2009. С. 20.

²⁰ Stephen B. Partnership working: european social partnership models. Stuc, 2002. Электронный ресурс: www.scotland.gov.uk/Resource/Doc/25954/0028681.pdf.

это способ согласования интересов основных социальных сил: власти (представители государства), капитала (собственники, предприниматели и их бизнес-ассоциации) и труда (наемные работники, профсоюзы).

В немецком языке термин социальное партнерство возникло, во-первых как характеризующий коллективных субъектов в области трудовых отношений (Sozialpartner), а затем – как более широкое понятие отношений между ними (Sozialpartnerschaft)²¹.

Система социального партнерства Германии стала активно развиваться в 1950-х годах в форме трипартизма, окончательно сформировавшись в Modell Deutschland 1970-х годов, однако, начиная уже с 1980-х годов, в трипартистский треугольник начинают включаться разнообразные некоммерческие общественные организации. Важно отметить, что экономический успех и низкий уровень трудовых конфликтов обычно приписывают именно практике социального партнерства.

Существует ряд специфических особенностей, характерных для системы социального партнерства ФРГ, как то:

➤ гарантированная Конституцией (Grundgesetz) государства тарифная автономия. Это означает, что работодатели и наемные работники через профсоюзы, помимо установленных законом минимальных норм, могут автономно, без вмешательства государства регулировать условия и оплату труда работающих. Для работников, занятых в государственных организациях, тарифные договоры заключаются между профсоюзами и государством как работодателем. Государство в этом случае также подпадает под действие тарифной автономии, и его правовой статус аналогичен статусу частного предпринимателя;

➤ практика «соучастия» (англ. Codetermination, нем. Mitbestimmung) – это система правового обеспечения различных форм участия наемных работников в процессе принятия социально-экономических решений.

²¹ Traxler, F. The Logic of Employers' Collective Action, in Sadowski, D. and Jacobi, D. (eds.), Employers Associations in Europe: Policy and Organisation, Baden-Baden: Nomos. 1991. Pp. 29-50.

Различают два уровня «Митбештимунг»: на уровне предприятия, где его руководство и совет предприятия ведут переговоры по конкретным вопросам условий труда в процессе повседневной производственной деятельности, и на уровне фирмы через представительство работников и профсоюзов в наблюдательном совете. Гарантированные законом права на участие в процессе принятия решений распространяются на всех работников независимо от их членства в профсоюзах. На практике подавляющее большинство членов советов предприятий тесно сотрудничают с профсоюзами;

- ценности партнерских взаимоотношений, а также практика политики согласования (*concertation*) выступают как характеристики политической культуры ФРГ²²;
- социальное партнерство не является универсальной концепцией, структурирующей все немецкое общество. Это понятие ориентируется, главным образом на трудовые отношения;
- главенство «верхушечных» ассоциаций труда и капитала, что является, по мнению М. Олсона, закономерным: в высоко концентрированной экономике потенциал для мобилизации и консолидации бизнеса гораздо выше, чем в экономике менее концентрированной²³;
- существенная особенность немецкого социального партнерства состоит во взаимодействии трех ключевых социальных сил: капитала (собственники, предприниматели), труда (наемные работники) и представителей государства, что обозначается термином «трипартизм».

Также, по мнению Малинкина А., целесообразно выделять два уровня действия социального партнерства ФРГ: общественно-публичный, где происходит регулируемое правом взаимодействие представителей наемных работников, работодателей и государства, и уровень промышленных объединений, концернов, фирм и предприятий, как уровень взаимодействия

²² Policy Concertation and Social Partnership in Western Europe, ed. by Stefan Berger & Hugh Compston, Berghahn Books. 2002.

²³ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. М.: ФЭИ. 1995.

представителей работников и работодателей²⁴. Таким образом, первый уровень представлен трипартизмом, а второй – бипартизмом.

Во втором параграфе «Роль некоммерческих организаций в эволюции трипартистских отношений» рассматривается повышение роли неполитических организаций с целью приобретения политических выгод.

Обращаясь к практике корпоративного капитализма в ФРГ и практике трипартизма как ведущего механизма согласования интересов, следует отметить, что со временем под воздействием обозначенных факторов произошло перераспределение возможностей в формировании политики, следствием которого стало расширение возможностей групп интересов в их влиянии на проводимую государством экономическую политику.

В первую очередь, данная тенденция касается некоммерческих организаций (НКО), политизация которых позволяет им оказывать все большее влияние, подключаясь к решению общественно значимых задач. Также отмечается и изменение роли бизнеса через спонсорство социальных проектов, филантропическую деятельность и т. д. Бизнес все активнее участвует в оказании разнообразных видов социальных услуг. Все это позволяет говорить о гибкости системы трипартистских отношений.

По мнению С. П. Перегудова, «если сверхзадачей старого трипартизма являлось смягчение социально-классовых противоречий и достижение социального партнерства бизнеса и лиц наемного труда, то новый трипартизм концентрируется уже на решение других общественно-значимых задач, замыкающихся, в основном, на систему социальных услуг и социальную инфраструктуру в самом широком смысле этого слова. Причина подобной ориентации просматривается с достаточной очевидностью. Государство благосостояния, созданное в период социал-реформистского этатизма, в новых условиях перестает удовлетворять социальные потребности общества, испытывает кризис и начинает трансформироваться в такое общество благосостояния, где государство утрачивает монополию на

---

²⁴ Малинкин А. Социальное партнерство в Германии. Электронный ресурс: <http://www.strana-oz.ru/?numid=12&article=571>

предоставление услуг и наряду с ним в игру вступают другие коммерческие и некоммерческие «игроки». В этих условиях существенно меняется роль и функций бизнеса, и особенно бизнеса корпоративного, он решительным образом вторгается в социальную сферу, коммерциализирует ее, создавая вместе с госаппаратом принципиально новую систему взаимодействия, именуемую государственно-частным партнерством (Public Private Partnership – PPP). Именно данная социально ориентированная трактовка сущности этого феномена является наиболее адекватной для характеристики новых отношений государства и бизнеса, которые заменили собой прежние, чисто статистские модели социального менеджмента. Ныне это уже не столько участие государства в делах бизнеса, сколько, напротив, участие бизнеса в делах государства. Вторжение бизнеса не ограничивается социальной сферой, оно распространяется на всю сферу государственного управления, существенным образом модифицируя и модернизируя его»²⁵. Данная тенденция характерна не только для ФРГ, но и для других европейских стран Северной и Центральной Европы.

Таким образом, трипартизм проявляет способности государства к гибкости и адаптации к происходящим в обществе изменениям. Следовательно, систему нового социального партнерства представляется целесообразным описать термином «полипартизм», с акцентом на количественные изменения (за счет включения неполитических участников с целью приобретения политических выгод) и качественные изменения (усиление роли «сетевых связей»; полипартизм не как система, а как принцип, вышедший за рамки трудовых отношений, как механизм формирования и реализации партнерских отношений).

Говоря о ФРГ, необходимо помнить о значимой роли государства в данной системе взаимоотношений. Государство в Германии играет важную интегрирующую роль: оно подталкивает все экономические группы в

---

²⁵ Перегудов С.П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Полис. 2007. № 3. С. 80-81.

обществе к позиции социальной ответственности²⁶.

Как отмечает немецкий политолог В. Штрек, «с тем, чтобы увеличить свои возможности (capabilities) в соответствии с расширением сферы своей ответственности, государство в Германии развило в себе чрезвычайную способность помогать группам в гражданском обществе в самоорганизации и стало передавать им функции управления, которые в противном случае отошли бы либо государству, либо рынку. Именно при помощи организованного государством коллективного действия и квазипубличного самоуправления «корпоративистских» групп политико-экономическая система Германии порождает большую часть регулирующих правил и коллективных благ, которые ограничивают, корректируют и поддерживают учрежденные рынки социальной рыночной экономики»²⁷.

В третьем параграфе «Перспективы социального партнерства в разрезе «концепции сетей» анализируется жизнеспособность системы социального партнерства с точки зрения сетевых взаимодействий.

Применение практики социального партнерства, в первую очередь, на публично-правовом уровне, демонстрирует стремление германского государства к открытости, взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества. Однако отношения обозначенных акторов не носят статичного характера. Отвечая на вызовы времени, а для ФРГ важные вехи – это объединение (интеграция), европеизация и процессы глобализации, германское государство демонстрирует завидные трансформативные способности, оставляя позади обвинителей в «институциональном склерозе»²⁸. Это выявило необходимость нового концептуального осмысления современного состояния германского трипартизма с точки зрения сетевых взаимодействий.

По мнению российского ученого Л. В. Сморгунова, именно сетевой подход является «ответом на изменения условий, в которых осуществляется управление общественными делами». Далее он продолжает: «экология

---

²⁶ Dyson K. (ed.) *The Politics of German Regulation*. Aldershot: Dartmouth. 1992.

²⁷ Streeck W. *German Capitalism: Does It Exist? Can It Survive?* // Crouch C., Streeck W. (eds) *Modern Capitalism or Modern Capitalisms?* L.: Francis Pinter. 1995.

²⁸ Giersch H. *Marktökonomik für die offene Gesellschaft*. Walter-Adolf-Johr-Lecture. 1999. Ss.19-20.

публичного управления за последние десятилетия существенно изменилась, что заставляет искать новые модели управления помимо рыночных и иерархических административных. Выросшая плюрализация общественных структур, сложность взаимоотношений между различными группами населения, высокий уровень общественных потребностей и ожиданий, большой масштаб неопределенности и риска, выросшее влияние международного фактора на внутреннюю политику государства, информатизация общества, падение доверия населения к центральным органам управления – это и многое другое привели к пересмотру традиционных управленческих подходов».²⁹

Однако сетевой подход не стал монолитным образованием: в области государственной политики обозначились различные «школы», среди которых Т. Берцель выделяет немецкую школу, где понятие «концепция политических сетей» описывается сквозь призму понятия «управление» («governance») ³⁰. Здесь политические сети воспринимаются в качестве конкретной формы управления, как механизма мобилизации политических ресурсов в ситуациях, когда эти ресурсы широко рассредоточены между государственными и частными лицами. Это узкое понимание политических сетей главным образом опирается на работы в области государственной политики. Для представителей данной школы политические сети характеризуются неиерархической координацией, в противовес иерархии и рынку. По мнению ряда исследователей, сети представляют собой высоко развитую форму социальной координации и управления межорганизационными связями ³¹. Пауэлл утверждает, что сети являются «особой формой координированной экономической деятельности» ³². По мнению А.В. Курочкина «сетевой

²⁹ Государственная политика и управление. Учебник. В 2 ч. Часть I. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2006. С. 236.

³⁰ Borzel T. Organizing Babylon – on the Different Conceptions of Policy Networks // Public Administration. 1998. Vol. 76. № 2.

³¹ Evan W.M. (ed.) *Interorganizational Relations*. Harmondsworth: Penguin, 1976; Thompson G., Frances J., Levacic R., Mitchell J. *Markets Hierarchies and Networks: the Coordination of Social Life*. London: Sage. 1991.

³² Powell W. Neither Market nor Hierarchy Network Forms of Organisation, in G. Thompson et. al. *Markets Hierarchies and Networks: the Coordination of Social Life*. London: Sage. 1991.

подход в теории публичного или государственного управления предполагает актуализацию понятия «со-управление» как основной формы управленческого воздействия, которая предполагает заинтересованность акторов в совместных действиях. Выгодность совместных действий заключается в эффекте синергии, своеобразной «прибавочной стоимости», получаемой в результате таких действий, по сравнению с результатами действий, полученных акторами самостоятельно»³³. Ключевыми факторами сетей становятся автономность и самоуправление, где государство важный, но лишь один из акторов. С этой точки зрения полипартизм предстает адекватной современным вызовам способом согласования интересов, проявляя высокую адаптивность и сохраняя консенсусный характер системы в целом.

В заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы работы, определяются их значение для дальнейших исследований.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Лобачева Е.А. Институциональные особенности капитализма ФРГ // Вестник ФГУП «ЦНИИ «Центр». М.: 2010. № 4. Стр. 44-47. 0,3 п.л.
2. Лобачева Е.А. Особенности взаимоотношений государства и гражданского общества в Федеративной республике Германия // Социальная политика и социальное партнерство. М.: 2011. № 12. Стр. 44-47. 0,4 п.л.
3. Лобачева Е.А. Корпоративный капитализм и практика социального партнерства в Германии // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Пермь: 2012. № 1 (в печати); 0,6 п.л.
4. Лобачева Е.А. Социальное партнерство: к вопросу о трансформации взаимоотношений государства, бизнеса и общества в ФРГ // Наука и образование: электронное научно-техническое издание (МГТУ им. Н.Э. Баумана). М.: 2011. № 12. Электронный адрес:

³³ Курочкин А.В. Институционализация сетей в управлении российской системой образования // «Политэкс». 2005. № 2. С. 252-261.

<http://technomag.edu.ru/index.html>; 0,4 п.л.

5. Лобачева Е.А. Германский корпоративизм: становление модели капитализма // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. № 2 (10). СПб.: 2010. Стр. 11-14. 0,3 п.л.

6. Лобачева Е.А. Взаимодействие бизнеса и государства: немецкая модель // GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л. В. Сморгунова и Л. Н. Тимофеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. Стр. 72-81. 0,5 п.л.

Подписано в печать «9» декабря 2011 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 15

Типография «Восстания – 1»

191036, Санкт-Петербург, Восстания, 1.